

МАЛАЙЗИЙСКАЯ МАХАБХАРАТА

В конце октября 2003 г. тогдашний премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад передал полномочия своему официальному преемнику Абдулле Ахмаду Бадави, пообещав отойти от участия в решении текущих проблем и предоставив новому лидеру свободу действий в рамках согласованного генерального курса. Под Махатхира специально был создан фонд Perdana Leadership, нацеленный на популяризацию политического наследия первых национальных лидеров страны.

Данное событие в целом встретило весьма позитивную реакцию в малайзийском обществе, готового считать, что таким образом отходит в прошлое 22-летняя эпоха «махатхиризма», сопряженная с такими принятыми в политологии терминами, как «автократия» и «клиентурный капитализм». Они в свою очередь ассоциировались в восприятии значительной части местных граждан с такими понятиями, как коррупция, фаворитизм и семейственность.

Поддержку смены национального лидера продемонстрировали итоги состоявшихся в марте 2004 г. всеобщих выборов. Правящий Национальный фронт (НФ), коалиция общенациональных и региональных партий во главе с Объединенной малайской национальной организацией (ОМНО), нанес сокрушительное поражение поднявшей голову оппозиции, завоевав свыше 90% мест в федеральном парламенте. Правда, по оценке независимых аналитиков, победа НФ являлась не следствием особых талантов и авторитета Абдуллы, а ожиданием со стороны избирателей глубоких перемен в стране после официального ухода с политической арены «махараджи», как за глаза называли бывшего премьера¹.

Однако в августе 2005 г. Махатхир прервал молчание, неожиданно выступив с острой публичной критикой курса администрации Абдуллы, обвинив ее в забвении и грубом нарушении прежних согласованных решений. Этот шаг положил начало конфронтации между бывшим и действующим правителями, окрещенной в оппозиционных СМИ «малайзийской Махабхаратой»².

Прежде всего, «доктор М», как также часто называют Махатхира в Малайзии благодаря его диплому врача, выступил с обвинениями, что правительство Абдуллы губит национальную автомобильную промышленность, одного из пионеров прорыва страны в эру современных технологий. По его мнению, под предлогом убыточности ведущего национального производителя – «Протона» за бесценок была продана значительная доля принадлежавших государству акций компании. Экспремьер также поднял проблему нарушений в сфере лицензирования

импорта автомобилей. Последняя тема оказалась настолько острой, что стала предметом взрыва полемики на ежегодном съезде ОМНО, состоявшемся в конце июля 2005 г. Канцелярия нового премьера была вынуждена опубликовать полный список импортеров. Выяснилось, что четыре местных предпринимателя, связанных с партийной верхушкой, получили свыше половины из 67 тысяч лицензий. Правительству Абдуллы пришлось срочно корректировать схему ввоза иностранных автомашин.

Несмотря на это, начавшийся конфликт получил дальнейшее развитие. По мнению недоброжелателей Махатхира, его выступление не было спонтанным. Оно вызывалось целым рядом причин и прежде всего тем, что с позволения Абдуллы судебные органы начали «слишком глубоко копать» под прежние волевые решения ушедшего в отставку премьера, создававшие льготные условия для «приближенных ко двору» бизнесменов и собственных отпрысков, занимавшихся крупномасштабным предпринимательством. Кроме того, крайнее раздражение Махатхира вызвало решение Абдуллы освободить из тюрьмы в августе 2004 г. Анвара Ибрагима, бывшего главного политического соперника малайзийского патриарха.

На этот раз Махатхир обвинил действующие власти, что они, не проявив должной воли, отказались от строительства нового моста через Джохорский пролив, разделяющий Малайзию и Сингапур, хотя проект был согласован с сингапурской стороной и значительные средства были вложены в подготовительные работы. По серии заявлений, озвученных Махатхиром, правительство также предложило городу-государству продажу морского грунта для рекламации побережья и расширения территории островной республики и, помимо этого, намеревалось разрешить пролет самолетов сингапурских ВВС через воздушное пространство Малайзии. Эти вопросы являлись весьма чувствительными для коренного населения страны, по-прежнему склонного рассматривать Сингапур как угрозу национальным интересам Малайзии³.

Обреченной на неудачу оказалась попытка проложить путь к примирению двух премьеров, организовав их встречу на «нейтральной почве» в ходе проходившей в конце мая 2006 г. в Токио международной финансовой конференции. Когда Махатхиру доложили, что Абдулла находится у дверей его номера в одном из отелей японской столицы, он инсценировал крайнюю занятость. В итоге, минутная встреча ограничилась вежливыми приветствиями и малозначительными фразами.

Провал «мирной инициативы», официальным спонсором которой выступал тогдашний министр иностранных дел Сайед Хамид Албар, сторонник Абдуллы в партийно-государственной иерархии, дал повод малайзийским СМИ заключить, что «махараджа» окончательно сжег мосты к примирению. В журналистском лексиконе появилось выражение, что диалог двух лидеров походит на «разговор покойников в морге». В

местных электронных порталах появилось также утверждение, что Махатхир окончательно разуверился в возможности контролировать политику своего преемника, оставил виртуальные размышления о смещении Абдуллы и приступил к материализации планов по его устранению. Политик-ветеран перестал быть критиком правительства, а окончательно превратился в его могущественного антагониста.

В середине 2006 г. «доктор М» пошел в открытую атаку на премьера, обвинив его в коварстве и неблагодарности. Бывший лидер публично заявил, что избрал Абдуллу своим преемником наперекор тому, что в ОМНО большей популярностью пользовался Наджиб Разак, один из вице-председателей партии и министр обороны. Делая такой выбор, Махатхир надеялся на лояльность своего избранника, но, по его словам, просчитался. «В моей карьере я сделал немало грубых ошибок, помогая многим подняться наверх, а затем получал от них удар в спину», констатировал патриарх⁴.

Многое разъяснило выступление Махатхира перед многочисленными представителями неправительственных организаций и видными функционерами оппозиционных партий в середине 2006 г. в Куала-Лумпуре. Он вновь заявил, что будет добиваться исчерпывающих ответов на поставленные вопросы и пойдет до конца, добиваясь исправления создавшегося в стране положения. Махатхир обвинил Абдуллу в слабом руководстве, образно отметив, что политику правительства определяет не «пятый этаж» офиса премьера, где располагался его рабочий кабинет, а «четвертый этаж», где делами управляли его личные помощники – выпускники Оксфорда и Кембриджа⁵.

Смысл заявления патриарха был достаточно прозрачен. Под «выпускниками Оксфорда и Кембриджа» в Малайзии, прежде всего, понимали зятя премьера 30-летнего Хаири Джамалуддина и его однокашников по учебе в Великобритании, занявших важные посты в структурах государственной власти.

Развернутая против Хаири и его команды кампания не являлась случайной. В Малайзии не составляло секрета, что после отставки Махатхира страной стал фактически управлять не его официальный преемник, а негласный триумвират. В его состав вошли Хаири Джамалуддин, вице-председатель молодежного крыла ОМНО, Калимулла Маришул Хассан, глава газетно-издательского холдинга New Straits Times, и Эндон Махмуд Амбак, первая леди страны. Не было причин сомневаться, что безусловное первенство в «тройце» принадлежало Хаири, прозванного «малайзийским Распутиным»⁶.

Звездный час Хаири наступил в сентябре 1998 г., когда незадолго до этого назначенный первым вице-премьером Абдулла назначил его одним из своих специальных порученцев. Вскоре Хаири сочетался законным браком с дочерью Абдуллы Нори, работавшей в ту пору науч-

ным сотрудником в Институте стратегических и международных исследований Малайзии.

Возрастание влияния крайне амбициозного молодого человека определялось несколькими факторами. Прежде всего, ему удалось установить контроль над личной канцелярией премьер-министра через помощников последнего, снабжавшего своего неофициального босса копиями всех важнейших документов, проходивших через офис Абдуллы. Хаири добился права определять, кого и когда за определенную мзду допускать на прием к главе правительства. Хотя подобная практика имела место при всех премьер-министрах Малайзии, получившие вопиющий размах поборы коробили даже бывалых просителей.

Помимо этого, Хаири установил контроль над назначением на ключевые посты, как в департаменте премьер-министра, так и в важнейших министерствах и ведомствах. Не менее десяти его бывших одноклассников по учебе в Великобритании заняли ключевые должности в государственном аппарате. Наряду с этим, Хаири непосредственно участвовал в совещаниях первых лиц государства, в том числе с участием главы дипломатического ведомства. Без его присутствия не обходилось ни одно совещание, посвященное определению или анализу результатов зарубежных визитов тестя. И, наконец, молодой зять стал, по малайзийским источникам, самым доверенным советником Абдуллы в сфере внутренней и международной политики.

Следует отметить, что Махатхир своевременно обратил внимание на возраставшие амбиции Хаири и его влияние на Абдуллу. Находясь на посту премьера, он пресек его попытки внедриться в собственную личную канцелярию. В конце премьерства Махатхир дал специальному подразделению полиции указание подготовить досье на Хаири, опекаемому по тогдашним слухам, сингапурскими спецслужбами. Однако малайзийская контрразведка не обнаружила за Хаири компрометирующих моментов по той простой причине, что до ухода патриарха оставалось всего несколько месяцев, а зять Абдуллы уже слишком тесно вошел в узкий семейный круг будущего главы правительства.

Тем не менее, «доктор М» явно недооценил зятя Абдуллы, полагая, что его власти и авторитета в ОМНО будет достаточно, чтобы в любой момент убрать выскочку с политической авансцены, в том числе благодаря выдвижению ему в противовес собственного сына Мухриза. Однако отпрыск Махатхира проиграл Хаири схватку за пост вице-председателя молодежной организации ОМНО.

Наряду с Молодежью ОМНО, Махатхир намеревался воспользоваться и другими инструментами, в том числе отнюдь не чуждыми ему объединениями деловых кругов Малайзии. Многие их представители выражали недовольство слабым руководством Абдуллы, а также «золотым дождем», пролившимся на Хаири. Они с удовольствием поучаство-

вали бы в разделе собственности зятя действующего премьер-министра. Махатхир приступил к негласным встречам со сверстниками и однокашниками Хаири, собирая на противника компрометирующие материалы.

Другим эффективным оружием в схватке с Хаири должны были выступить чиновники личной канцелярии Абдуллы и других правительственных ведомств, в первую очередь министерства финансов. Значительная часть старшего звена этих инстанций в тайне была недовольна бесцеремонным вмешательством зятя главы правительства в дела государственной службы и его постоянным выколачиванием выгодных заказов через своих подручных.

Однако Махатхир просчитался, очевидно, в том, что планировал, что Абдулла, лишенный харизмы прирожденного лидера и имевший за плечами старый грех участия во внутрипартийной оппозиции в ОМНО, останется послушной марионеткой в его руках. Когда же стало проявляться, что первоначальная схема не выстраивается, патриарх уже не сумел дать задний ход решению назначить Абдуллу преемником и сохранить управление его дальнейшим поведением.

Естественно, последовательно предпринимавшиеся Махатхиром демарши не могли не вызывать ответной реакции со стороны правительства и высшего руководства ОМНО. Учитывая, что «доктор М» обладал неоспариваемым в стране талантом прирожденного оратора, умевшего публично объяснить сложные проблемы доступными для понимания словами, Абдулла сохранял молчание, понимая, что если Махатхир по настоящему примется за дело, многие поступки Хаири могут превратиться в грандиозный политический скандал. По сравнению с бывшим премьером, Абдулла выглядел как ученик начальных классов, спотыкавшийся на каждом слове.

Хотя сам Абдулла продолжал отмалчиваться, что давало лишний повод для спекуляций, что премьер не уверен в собственных силах, заговорили другие члены его кабинета. В наиболее жестком тоне высказался Назри Азиз, один из министров в департаменте премьер-министра. По его выражению, Махатхиру следует покинуть ОМНО, поскольку он перешел на сторону оппозиции. С другой стороны, первый вице-председатель партии Наджиб Разак дипломатично заявил, что «доктор М» имеет право свободно излагать собственное мнение, а также что Высший совет ОМНО не имеет планов исключения Махатхира из партийных рядов. В очередной раз попытался примирить стороны министр информации Зайнуддин Майдан, но вновь безуспешно.

Ближе к концу первой половины 2006 г. правительство попыталось перехватить инициативу, рассекретив документы, касавшиеся отношений с Сингапуром. По его версии, оно приняло политическое решение отказаться от строительства нового моста по той причине, что

сингапурская сторона увязала этот вопрос с поставками морского грунта и пролетом военных самолетов. Постановка проблемы в подобной форме являлась неприемлемой с точки зрения национальных интересов Малайзии и была отвергнута. Правительство надеялось, что новый мост станет «символом дружбы» между двумя странами и посчитало, что ответственность за провал реализации проекта лежит на соседнем государстве.

Острый политический конфликт в ОМНО не мог не вызвать оживления в стане оппозиции. Со своей точкой зрения выступил ее неформальный лидер Анвар Ибрагим, в свое время репрессированный режимом Махатхира. По его выражению, не следует слишком уповать на столкновение между Махатхиром и Абдуллой, поскольку это отвлекает внимание оппозиции от главных целей: «борьбы с бедностью, восстановление авторитета государственной власти и экономического прогресса». Он предостерег руководителей оппозиционных партий, в первую очередь Всемалайзийской исламской партии (ВИП), от гипотетического альянса с Махатхиром, поскольку ее программные положения принципиально не совпадают с антиправительственными выпадами «махараджи»⁷. (В Малайзии партия издавна известна под аббревиатурой PAS – Parti al-Islam Se-Malaysia).

Собственную позицию в связи с внутренним элитарным конфликтом обозначила ВИП, заявив, что не намерена «ловить рыбу в мутной воде» и призвав своих членов и сторонников рассчитывать лишь на собственные силы, в особенности, в свете возможности проведения досрочных парламентских выборов.

Малайзийские исламисты напомнили, что неизменно придерживались курса на сохранение приоритета ценностей ислама, единства малайского этноса и стабильности в обществе. Действуя в рамках этого курса, руководство ВИП предлагало организовать «круглый стол» с участием Абдуллы, Махатхира и Анвара Ибрагима для всестороннего обсуждения насущных национальных проблем⁸.

Руководство ВИП заверило партнеров по оппозиции, что участие ее представителей в контактах с Махатхиром не означало, что между ними наметилась некая координация действий, а имело целью познакомиться с претензиями экс-премьера из первых уст. Оно по-прежнему считало, что во время своего правления «махараджа» являлся «диктатором, на совести которого множество грехов перед исламом и нацией». ВИП также полагала, что Махатхир не готов к сотрудничеству с исламской оппозицией, поскольку отвержен ОМНО и в дальнейшем намерен действовать исключительно через ее структуры. Тем не менее, если Махатхир «раскается в грехах и вернется на путь Аллаха, его можно будет простить и приблизить». В конце концов, он, по мнению руководства

ВИП, всегда был убежденным националистом, многое сделавшим для страны⁹.

Всеобщие выборы 2008 года, отставка Абдуллы и последующие события

8 марта 2008 г. в Малайзии состоялись всеобщие выборы, ознаменовавшиеся победой оппозиционного Народного альянса (Pakatan Rakyat), ранее носившего название Альтернативного фронта. Альянс завоевал около 47% голосов избирателей и 82 места в федеральном парламенте (ранее – 19 мест). Представительство НФ сократилось с 199 до 140 мест. Таким образом, НФ потерял абсолютное большинство в парламенте, что давало ему право вносить изменения в конституцию.

Оппозиция завоевала власть в штатах Пинанг, Перак, Селангор и Кедах, а также удержала за собой штат Келантан. Последний остался неприступной крепостью ВИП. Правительство штата возглавил духовный лидер исламистов Ник Азиз Ник Мат. Особенно болезненной для правящей коалиции была потеря Пинанга, «малой родины» Абдуллы Ахмада Бадави. Здесь оппозиция завоевала 29 из 40 мест в местном парламенте, полностью разгромив партию Геракан, входящую в НФ. Новое правительство штата возглавил лидер Партии демократического действия (ПДД) Лим Гуан Энг. Следует отметить, что на пять штатов, оказавшихся под контролем Народного альянса (НА), приходилось 56% ВВП страны. Пинанг, Селангор и Перак являлись наиболее развитыми в промышленном отношении, а Келантан – главной рисовой житницей Малайзии.

В Куала-Лумпуре результаты выборов были расценены как «политическое цунами», открывшее новую эру в национальной истории – эпоху конца безраздельного господства ОМНО и ее партнеров по НФ. Оппозиция сумела сполна воспользоваться распространившимся в городских слоях малайзийского общества недовольством политикой правительства: зажимом демократических свобод, судебным произволом, фаворитизмом по отношению к узкой прослойке крупного местного бизнеса, коррупцией и nepотизмом в верхушке партий НФ. Не случайно, первым шагом правительств штатов, где победила оппозиция, стал отказ от принципов НЭП, в сущности дискриминационной в отношении местных китайских и индийских общин в сфере предпринимательства, гражданской службы и образования¹⁰. Здесь, не лишне отметить, что еще в ноябре 2007 г. впервые в истории страны в малайзийской столице произошла грандиозная манифестация местных индийцев. Демонстранты, возглавляемые общественной организацией «Сила действия за права индийцев» (Hindu Rights Action Force – Hindraf), потребовали поставить предел официальному курсу, ведущему к растущей маргинализации потомков выходцев с Индостана.

В своей собственной манере прокомментировал исход выборов Махатхир. Он заявил, что Абдулле следует взять на себя ответственность за поражение и уйти в отставку. «Результаты выборов шокируют. Японцы в подобных случаях делают харакири», добавил патриарх¹¹.

Во время выборов Махатхир продолжал кампанию по замене Абдуллы вице-премьером Наджибом Разаком, поддержав также призыв ветерана ОМНО, бывшего министра финансов Разали Хамзы созвать чрезвычайный съезд для решения вопроса о партийном руководстве. Одновременно Мухриз Махатхир, сын бывшего премьера, занимавший пост вице-председателя молодежного крыла ОМНО, выступил с предупреждением, что если Абдулла не уйдет в отставку, это приведет к дальнейшему расколу в партии. Если же он сделает такой шаг, это позволит ей сплотиться и восстановить политический престиж, подорванный мартовскими всеобщими выборами¹².

С целью поддержать свою значительно пошатнувшуюся популярность и защититься от обвала критики, в середине апреля 2008 г. действующий глава правительства предпринял ряд экстренных мер. В частности, была образована специальная комиссия, призванная обеспечить большую прозрачность назначения и утверждения судей различных инстанций. Особый статус был придан государственному антикоррупционному агентству, штат которого увеличился вдвое. Отныне он был обязан ежегодно отчитываться перед парламентом и канцелярией премьер-министра. Абдулла объявил также о плане обеспечения продовольственной безопасности страны и выделении на эти цели 1.3 млрд. долл. США. При этом он заверил сограждан, что предпринимаемые меры не являются поспешной реакцией на поражение на выборах, а заранее предусматривались в предвыборном манифесте НФ, но были отложены по объективным причинам.

Однако в начале октября после длительного политического маневрирования и под давлением критики внутри ОМНО Абдулла заявил, что не будет выдвигать свою кандидатуру на пост председателя партии и передаст полномочия своему первому заместителю Наджибу Разаку, официально сменившего своего предшественника в апреле 2009 г.

При формировании своего кабинета новый премьер-министр попытался создать впечатление, что намерен отказаться от прежнего элитарного принципа «правительство лучше всех знает, что делать». В популистском стиле он продекларировал готовность возглавить ответственную перед рядовыми гражданами исполнительную власть. Количество министерств было сокращено с 28 до 25, а министров – с 32 до 28. Несовпадение цифр объяснялось увеличением постов министров в департаменте премьер-министра. Однако вопреки ожиданиям, в окончательно «отредактированном» составе правительства оказалось лишь шесть новых лиц¹³.

Составляя свою команду, Наджиб, естественно, не мог не учитывать расстановку главных политических фигур в правящей коалиции и интересы стоящих за ними группировок. Примечательно, что Хаири Джамалуддину не оказалось места в правительстве. В противовес, его заместитель по молодежной организации ОМНО Разали Ибрахим был назначен заместителем министра по делам молодежи и спорта. При этом Наджиб, по-видимому, исходил из того, что Махатхир с его кипучим темпераментом способен создать ему больше неприятностей, чем Хаири и его тесть Абдулла, утратившие возможность публично его «болезненно куснуть». Сын патриарха Мухриз получил назначение в министерство международной торговли и промышленности, заняв место по правую руку опытного технократа Мустапы Мохамата. И наконец, бывший министр иностранных дел Раис Ятим получил кресло главы нового министерства информации, коммуникаций и культуры. Это назначение расценили в Куала-Лумпуре как еще один шаг по умиротворению Махатхира, желавшего видеть Раиса в составе правительства, невзирая на его неудачную попытку выдвижения в вице-председатели ОМНО.

Однако правила политической игры были бы соблюдены в неполной мере, если Наджиб не привлек в состав кабинета ряд фигур, мягко говоря, не симпатичных Махатхиру. Еще в начале апреля «великий старик» публично выступил против включения в правительство Мохамата Назри Азиза, названного им «крайне неприятным субъектом». Можно напомнить, что в недавнем прошлом Мохамат Назри призывал к исключению Махатхира из ОМНО. На солидный пост министра обороны был назначен близкий в прошлом к Анвару Ибрагиму Ахмад Захид Хамиди, выступивший против патриарха на партийном съезде в конце 1999 г. и подвергнутый аресту по закону о внутренней безопасности.¹⁴ Наперекор недовольству Махатхира, в совете директоров национальной нефтегазовой компании Petronas оказался Омар Онг, одна из заметных фигур в ближайшем окружении Хаири, причем с прицелом стать во главе компании в 2010 г.¹⁵

---

¹ Абдулла Ахмад Бадави (род. в 1939 г.), принадлежит к семейству известных мусульманских деятелей Малайзии. Его дед – шейх Абдулла Фахим – религиозный наставник, астроном и астролог. Прославился тем, что по его совету была определена дата провозглашения независимости британской Малайи, нынешней Малайзии. Отец – хаджи Ахмад родился и получил образование в Мекке. Будучи в Саудовской Аравии, участвовал в деятельности нелегальной молодежной организации Бадави («Бедуины»), боровшейся против британского колониализма. Это прозвище впоследствии стало частью имени всего семейства и продолжателей рода по мужской линии.

Карьерному росту нового малайзийского премьера способствовали такие личные качества, как природная осторожность и осмотрительность. В стране его называли «сапером-минером» за стремление не оступиться, не сделать роковой шаг, губительный для карьеры и личной репутации. Будучи вице-премьером и первым заместителем Махатхира по ОМНО, Абдулла демонстрировал верность стратегическому курсу, провозглашенному предшественником.

(См. Урляпов В.Ф. Малайзия: старт в эпоху после Махатхира. Февраль 2004 г. (неопубликованная статья). Урляпов В.Ф. Малайзийский бедуин взялся за коррупцию. Русский курьер. М.: 13. 13. 2004 г. Mokhtar Petah. Datuk Abdullah Badawi. Pejuang Kemanusiaan Sejangat . Pustaka Antara Sdh. Kuala Lumpur, 1997, hh. 21-32.

² Azly Rahman. Mahabharatta Melayu.Suara Keadilan. Kuala Lumpur.0 6-20 .07.2006.

³ Financial Times, 05. 05. 2006.

⁴ Open Season in Malaysian Politics – Where’s the End Game. www.siaonline.org. 09.06.2006.

⁵ Who is Really Running Malaysia Anyway. Utusan Online. 25.07.2006

⁶ The Most Powerfull Man in Malaysia. www. Malaysia-today.net. July 2005.

⁷ Siasah, Kuala Lumpur, 07-20.07.2006.

⁸ Fikrah Harakah. Kuala Lumpur. 16-23.07.2006.

⁹ Ibid.

¹⁰ Урляпов В.Ф. Выборы в Малайзии. Север-Юг-Россия. 2008. Ежегодник. М. ИМЭМО РАН, 2009, с.202.

¹¹ Malaysian Opposition Gains Signal Era of Change. www. iht.com. 09.03.2008

¹² Malaysia’s Ruling Coalition Rattled After Election Debacle. www.wsws.org. 13.05.2008.

¹³ Oon Yeoh. Najib’s First 100 Days. No Honeymoon. Gerakbudaya Enterprise. Petaling Jaya, 2009, p.8.

¹⁴ Ibid. p.9.

¹⁵ Mahathir and Najib in Divorce Court. www. asiasentine.com.29.05.2009.